

Ся Сяюй почувствовала, что девушка ей знакома, но не успела вспомнить, кто это, как та, удивившись, радостно произнесла.

— Сяюй, ты здесь? Как здорово, а я уже думала, что ты...

Ся Сяюй на мгновение замерла, но затем вспомнила, кто перед ней.

Перед ней стояла её одноклассница Юй Цяньцян, которая в прошлой жизни была её лучшей подругой.

К сожалению, в прошлой жизни Ся Сяюй получила помощь от Тан Чжана и уехала учиться в другой город, а её подруга, также родившаяся в семье, где ценились только сыновья, была вынуждена выйти замуж и остаться в деревне, чтобы растить детей. Их судьбы разошлись, и больше они не пересекались.

Ся Сяюй уже почти забыла о ней, но теперь, увидев, всё вспомнила.

Для Юй Цяньцян Ся Сяюй была подругой, с которой она рассталась всего месяц назад, и она искренне обрадовалась, увидев её живой и невредимой.

— Как хорошо, что с тобой всё в порядке. Снаружи сейчас такой хаос. Ты собираешься остаться в деревне? — с энтузиазмом спросила Юй Цяньцян, опуская вёдра и беря Ся Сяюй за руку.

Ся Сяюй с трудом сдержала инстинктивное желание отстраниться.

— Я сейчас живу в горах, просто пришла сюда с друзьями посмотреть.

Юй Цяньцян не заметила её дискомфорта, решив, что она просто подавлена из-за происходящего.

— Жить в горах? Это тоже не очень безопасно.

Она с беспокойством смотрела на Ся Сяюй, собираясь что-то добавить, но в этот момент издали раздался голос.

— Цяньцян, что ты там копаешься? Дома ждут воды!

Юй Цяньцян тут же крикнула в ответ, а затем смущённо улыбнулась Ся Сяюй.

— Подожди меня, я скоро вернусь.

С этими словами она снова подняла вёдра и зашла в дом с чёрной железной калиткой неподалёку.

Ся Сяюй смотрела на её спину. Она смутно помнила, что в прошлой жизни Юй Цяньцянь не жила в этой деревне. Вероятно, она, как и другие выжившие, переселилась сюда и уже обустроилась.

Эта мысль заставила её нахмуриться.

Е Бухуэй, стоявшая рядом, сказала.

— Раз ты встретила подругу, поговори с ней. Я позже вернусь за тобой.

С этими словами она и Мяомяо направились в другую часть деревни.

Мяомяо шла за Е Бухуэй, не говоря ни слова, и часть её внимания была сосредоточена на том, чтобы мучить душу Ся Сяюлуна, формируя из него нового человека, чтобы добавить красок в сценарий великого мастера.

Она также время от времени обменивалась парой слов с Верховным божеством, наблюдающим через водное зеркало, давая ему советы о том, как угодить великому мастеру.

Верховное божество, в свою очередь, отправляло Мяомяо видео с яркими выступлениями своих реинкарнаторов, чтобы помочь ей улучшить актёрское мастерство, ведь вкладывать силы нужно было с обеих сторон.

Так они шли, пока Е Бухуэй не сказала.

— Мы позволили главной героине расти свободно столько дней, но её решимость стать сильнее всё ещё недостаточна.

Мяомяо согласилась.

— Да, эта девушка всё ещё не имеет чёткой цели. Хотя она переродилась и хочет уйти от своей семьи-вампиров, она всё ещё не понимает, что делать дальше.

Е Бухуэй сказала.

— Как главная героиня мира, она не может быть такой безынициативной. Ей нужен более сильный толчок.

Верховное божество, наблюдая за этим, подумало: «У главной героини, переживающей тяжёлую любовь, кроме чувств, не может быть амбиций, ведь это не история о карьере».

Однако, несмотря на эти мысли, ему было любопытно. Ведь, по его мнению, великий мастер уже был достаточно мягок с героиней: не съел её и не позволил её семье-вампирам издеваться над ней ещё больше. Что же за сильный толчок она задумала?

Мяомя предложила.

— Учитель, нужно ли мне вмешаться? У меня есть несколько подходящих планов, хотите посмотреть?

Е Бухуэй одобрительно посмотрела на неё.

— Хорошо, что ты подготовилась заранее.

Она подошла к древнему дереву и поймала падающий лист.

— Но момент для её изменения уже настал, и нам не нужно вмешиваться.

Е Бухуэй улыбнулась с загадочным выражением, глядя на понимающий взгляд Мяомя и на растерянное лицо Верховного божества.

— Я всё же предпочитаю, когда сюжет развивается естественно, без насилия, но с интригой.

Юй Цяньцяннь быстро вернулась, видимо, боясь, что Ся Сяюй уйдёт. Увидев, что та всё ещё на месте, она улыбнулась.

Ся Сяюй смотрела на неё с лёгкой грустью. В её глазах бывшая подруга казалась слишком наивной.

Она, стоя на краю времени, оглядываясь на своих сверстников, чувствовала, будто смотрит на детей, намного младше себя. Такое же чувство она испытывала и к Тан Чжаню, хотя её тело было шестнадцатилетним.

— Как ты сейчас? — спросила Ся Сяюй.

В этой жизни, после таких событий, Юй Цяньцяннь, вероятно, не выйдет замуж так рано, но учёба для неё всё равно закончилась.

Юй Цяньцяннь улыбнулась.

— Ты спрашиваешь, будто мы не виделись много лет, хотя этот месяц действительно казался вечностью.

Она поправила растрёпанные волосы и продолжила.

— Сяоюй, я, кажется, скоро выйду замуж.

Ся Сяоюй удивилась. Она помнила, что в прошлой жизни Юй Цяньцянью бросила учёбу и вышла замуж только в последний год старшей школы. Почему в этой жизни всё происходит так быстро?

Юй Цяньцянью, видя её реакцию, с лёгкой грустью развела руками.

— В нынешней ситуации наша семья живёт за счёт других. Без их помощи мы бы даже не смогли попасть в эту деревню. Поэтому мои родители решили выдать меня замуж, чтобы у нас было надёжное место.

Юй Цяньцянью не выглядела злой или несчастной, лишь немного растерянной, как будто видела всю свою жизнь перед собой.

Она не злилась, но в сердце Ся Сяоюй внезапно вспыхнул гнев.

— А ты сама что думаешь?

Юй Цяньцянью ответила.

— Я... Я сама не знаю. Наверное, всё равно придётся выйти замуж. Этот человек неплохой, просто он старше меня на несколько лет.

Ся Сяоюй с досадой сказала.

— Я спрашиваю, хочешь ли ты выйти замуж. Если не хочешь, иди со мной в даосский храм.

Она произнесла это без колебаний. Как взрослый человек, она понимала, что взять с собой кого-то — это не просто слова, но она всё равно сказала это.

— Так не может продолжаться вечно.

Если ситуация улучшится, Юй Цяньцянью сможет устроиться на работу где-нибудь в другом месте, и это будет лучше, чем выйти замуж и прожить жизнь впустую.

Но Юй Цяньцзянь покачала головой, сомневаясь.

— А что будет с моими родителями? Они не очень здоровы, а мой брат не отличается стабильностью.

«Ты так заботишься о них, но любят ли они тебя?»

На мгновение Ся Сяюй чуть не высказала это вслух, но, глядя на растерянное и озабоченное лицо Юй Цяньцзянь, она словно увидела себя в прошлом.

Ноги у неё были свои, и, если бы она захотела, никто бы её не удержал. Но человек, неспособный к самостоятельности, никогда не делает этот шаг.

Самым большим препятствием была не её семья-вампиры, а её собственная нерешительность.

Так было с ней в прошлом, так было и с Юй Цяньцзянь сейчас. Если бы не её печальный конец в прошлой жизни, она, возможно, так и не поняла бы этого.

Ся Сяюй опустила глаза.

— Ладно.

Юй Цяньцзянь никогда не видела её такой и забеспокоилась.

— Сяюй, ты не злишься?

Ся Сяюй подняла взгляд и покачала головой.

— Я не злюсь.

Она просто чувствовала себя беспомощной, неспособной изменить судьбу.

— Если передумаешь, найди меня в храме Чистого Ветра на горе Цинсун, — сказала она.

Юй Цяньцзянь с облегчением кивнула и улыбнулась, но обе понимали, что в нынешних условиях Юй Цяньцзянь не сможет покинуть безопасный Склон семьи Лю и найти Ся Сяюй. Это была лишь пустая обещание.

Они поговорили недолго, и вскоре Юй Цяньцзянь снова позвали на работу.

Лу Мань, как и его имя, действительно «наполнился» — староста Склона семьи Лю, хотя и сожалел, что не смог оставить такого мастера у себя, был доволен возможностью установить долгосрочное сотрудничество и щедро одарил его припасами.

Духовные талисманы, оставленные Лу Манем, использовались для защиты деревни, а также для разведки внешней ситуации.

Интересно, что из группы, вошедшей в деревню с Лу Манем, некоторые решили остаться, посчитав, что в деревне безопаснее.

Лу Мань не возражал, староста не отказал, и они остались без проблем.

<http://bllate.org/book/15396/1360222>